

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды...»

У каждого человека в жизни есть поступки, за которые бывает стыдно, а есть те, что дарят нашим сердцам гордость. Мерилом своих решений принято считать совесть, моральные ценности, приобретенные в процессе воспитания и обучения на протяжении всей жизни, другими словами, «внутренний голос», который подталкивает поступить так или иначе. Иногда нам трудно принять чужие поступки, но свои нам всегда кажутся объяснимы и понятны, особенно когда идет речь о достижении поставленной цели. Но, как известно, ничего не проходит бесследно, и нам остается только ждать от судьбы расплаты или вознаграждения за свои дела.

Я была единственным ребенком у своих родителей. Они любили меня, нежно называли Булочкой за круглые розовые щечки. С возрастом щечки исчезли, а прозвище осталось. Подружки смеялись, когда слышали такое обращение ко мне со стороны родителей, утверждали, что это унижительно быть каким-то продуктом. Я только улыбалась в ответ и говорила, что вовсе не обижаюсь, ведь так меня называли только любящие близкие люди.

Когда мне исполнилось пятнадцать лет, родители развелись. Это известие стало громом среди ясного неба. Я даже не слышала, как они ссорились. Сначала мне показалось, что эта какая-то глупая шутка, но когда отец собрал вещи и ушел из нашего дома, поняла – все это всерьез. На долгие уговоры объяснить причину их разрыва оба отмалчивались. Только когда я увидела папу с коляской, поняла, что его уход был связан с романом на стороне. Его измена разбила мне сердце. Я решила прекратить общение с ним навсегда, заявив об этом в грубой ультимативной форме. Он пытался оправдаться, говорил, что всегда любил только мою маму, но, оступившись, не подумал, что его любовница может забеременеть. Учитывая, что к тому времени я уже выросла, он решил поступить благородно и стать настоящим отцом сыну, о котором так мечтал. После нашего скандала я рыдала несколько дней. Потом переключилась на маму и пыталась обвинить ее в малодушии, инфантильности, слабости, нежелании бороться за любимого человека, отсутствии мудрости и неумении закрывать глаза на интрижки мужа на стороне. Мама просила меня успокоиться, утверждала, что уговорами и требованиями мужчину удержать нельзя, так же как прощать его предательства и измены. Говорила, что между ними давно не было того тепла, нежности и страсти, сопровождающих влюбленные пары. Ее слова были пустым звуком, я была подавлена и разбита. Мое сердце смогла излечить любовь, которая пришла ко мне внезапно.

Парень с редким именем Григорий быстро вскружил мне голову. Мы учились в одном техникуме, только на разных направлениях. Я получала профессию бухгалтера, он – технолога пищевой промышленности. После годичного романа мы решили жить вместе. Оставался вопрос: где? Гриша жил вместе с бабушкой и дедушкой, я – с мамой, которая категорически была против совместной жизни без официального брака. Кроме того, мой избранник ей совсем не нравился. Она пыталась убедить меня в том, что он легкомыслен и несерьезен. Просила опомниться и разорвать отношения с ним пока не поздно. Я успокаивала маму, утверждая, что Гриша очень хороший парень и обязательно станет хорошим мужем, ведь мы так сильно любим друг друга. В ответ мама лишь грустно вздыхала и предлагала обратиться к отцу за помощью в приобретении своего угла. После развода отец пообещал помочь мне в покупке квартиры, но наш последний разговор прошел на повышенных тонах, я наговорила много лишних слов, после которых трудно было вернуться к нормальным отношениям. Мне было стыдно и за помощь обращаться – неудобно. Но слова мамы, что не потерпит Гриши в своем доме, подтолкнули меня забыть свою гордость и обиды.

Через несколько дней я встретила папу возле его офиса. За четыре года разлуки он сильно изменился, располнел, поседел и выглядел каким-то помятым. Увидев меня, он приободрился, разулыбался, распахнул руки и нежно произнес: «Булочка, привет, как ты похорошела». В его голосе не было горечи или обиды, я поняла, как сильно скучала по отцу, подбежала и крепко обняла его. Он погладил меня по голове и тихонько спросил: «Что-то случилось с мамой?» – «Нет, – ответила я, – мне нужна твоя помощь». Мы еще немного постояли, обнимая друг друга, после отец предложил прогуляться и по дороге в детский сад поговорить.

Я рассказала про свою учебу и любовь всей жизни. Отец спросил про свадьбу, я ответила, что мы решили немного подождать и пожить вместе, чтобы лучше узнать друг друга. Но для этого нужно свое гнездо. Папа помолчал немного, потом объяснил, что сейчас не самое лучшее время для покупки квартиры, но пообещал, что-нибудь придумать. На мой вопрос: «Ты счастлив?», он ответил: «Ты сама сейчас все поймешь»...

Мы подошли к детскому саду. Ребятишки вместе с воспитателем играли на улице. Папа вдруг громко крикнул свое имя, из кучки детей выскочил мальчишка и с криками: «Папа, папа пришел!» подбежал к моему отцу и бросился к нему в объятия. «Ты назвал сына в свою честь?» – удивленно спросила я. «Нет, это Леночка сама решила сделать мне подарок», – ответил он. Папа махнул рукой воспитательнице, поставил Андрейку на землю и пригласил меня поужинать вместе с его семьей. Я отказалась, тогда папа

предложил еще немного погулять и поговорить, но все время говорил только Андрейка. Он без умолку рассказывал обо всем, что случилось с ним за целый день. Для большей убедительности он все время жестикулировал своими маленькими пальчиками свободной руки, чем вызывал у меня невероятное умиление. Через тридцать минут нам с папой стало понятно, что мы не сможем поговорить, разговор решили отложить на другой день. Перед расставанием отец вдруг сказал, что его новая жена очень любит его, трогательно заботится о нем, а он любит своего сына. «Ну и помогал бы своему сыну на расстоянии, зачем нужно было рушить семью?» – спросила я. В ответ услышала, что мальчишек должен воспитывать только отец, чтобы сделать из них настоящих мужчин. Я погладила Андрейку по голове, пожала плечами и ответила: «Не знаю, может, ты и прав». Поцеловав отца, я отправилась домой. Маме о нашей встрече говорить не стала, мне казалось, ей до сих пор доставляет боль сама мысль о том, что отец однажды предал ее.

С тех пор мы стали часто встречаться с отцом. Через несколько месяцев он нашел подходящую по стоимости квартиру. Она располагалась в старом доме, подлежащем сносу. Мы решили выкупить квартиру за долги, чтобы через несколько лет получить новое жилье. Квартира была небольшой, но перспектива скорого сноса дома придавала уверенность в получении прекрасных апартаментов в престижном районе нашего города. Квартиру оформили на мое имя, вместе с Гришей сделали небольшой ремонт, с рук купили старенькую мебель и стали жить в новом любовном гнездышке.

После окончания техникума Гриша должен был уйти на целый год в армию, но я узнала, что беременна. Представив все необходимые документы, Гриша снова получил отсрочку от службы, чему мы были несказанно рады. Со временем мама стала мягче относиться к моему возлюбленному, но после новости о моей беременности снова завела старую пластинку про свадьбу. Теперь я говорила, что не хочу с животом сидеть на своем празднике, не пить, а только мучиться от тошноты. Мама просила хотя бы расписаться в ЗАГСе, а праздник закатить потом. Я отмахивалась и говорила, что мне не нужен штамп в паспорте, наша любовь является основой крепкого союза. Мама снова грустно вздыхала и вскоре перестала меня уговаривать. Папа был счастлив от мысли, что скоро станет дедушкой, но, как и мама, провел со мной беседу о важности регистрации союза и отсутствии в нашей стране института гражданского брака. Получив очередную порцию поучительных мыслей, я поцеловала папу в щеку и отправилась домой.

Всю беременность Гриша не отходил от меня ни на шаг. Сам готовил обеды, мыл полы, вместе со мной ходил на УЗИ. Гладил округлившийся животик и клялся, что постарается стать хорошим отцом. В назначенное время на свет появилась наша дочь Сонечка. Роды прошли очень тяжело, в роддоме нашей девочке занесли инфекцию, из больницы мы вышли только через месяц.

Нашей спокойной жизни наступил конец. Ночами Сонечка почти не спала, все время плакала. Грудного молока не хватало, пришлось почти сразу перейти на искусственное кормление. Деньги стали мгновенно улетать в трубу. Гриша устроился технологом на предприятие в колбасный цех. Много работал, но его заработка нам катастрофически не хватало. Только через год нам стало немного полегче. Попросив папу на день рождения подарить простенький компьютер, я стала подрабатывать бухгалтером на дому. Еще через год стала приносить в дом стабильный доход, но обратила внимание на холодок Гриши в отношении ко мне. Он стал позже приходить домой, перестал меня целовать, от близости уклонялся, все время говорил, что устал. Однажды я решила выяснить причину прекрасного настроения мужа при сборах на работу и проследить за Гришей, попросила маму посидеть с Сонечкой. Мама стала уговаривать отказаться от этой мысли, напомнила мои слова, сказанные в юности о необходимости не замечать измен любимого человека. Мысль о возможном предательстве Гриши сводила меня с ума. Мама снова пыталась меня успокоить: «Как ты будешь жить, если что-то узнаешь о его неверности?» Я пришла в ярость от ее слов и прошипела: «Убью»...

Схватив пальто, я отправилась на работу к Грише. Там мне сообщили, что Григорий Александрович сегодня выходной. Мое сердце сжалось от боли. Я вышла на улицу и заплакала. Бесцельно прогулявшись по парку, я отправилась домой. Увидев заплаканные глаза, мама все поняла без слов. «Успокойся, деточка, – сказала она, – нужно думать о ребенке. Сделай вид, что ничего не знаешь, ты же этому меня учила тогда...» – «Я не смогу», – рыдая, говорила я. «Вот и я не смогла», – ответила мама.

Гриша, ничего не подозревая, поздно вечером пришел домой. Когда он веселым голосом сказал: «Любимая, я дома», мои глаза налились кровью. Я выскочила в коридор и со всего маху влепила ему пощечину. «Проклятый кобель», – закричала я. От неожиданности он отшатнулся, стал оправдываться, что только раз случайно изменил мне. Я пришла в бешенство оттого, что он даже не удосужился скрыть свою измену. Накинувшись на него с кулаками, я кричала, что ненавижу его. Он резко оттолкнул меня и сказал, чтобы я прекратила истерику, поскольку не являюсь ему женой, он свободный человек, имеющий право жить как угодно. Я закрыла руками лицо и расплакалась. Он разулся, умылся и бухнулся спать. Прорыдав на кухне несколько часов, я поплелась в комнату к Сонечке и, раскрутив старенький матрас, легла спать на полу.

Утром, разбитая и уставшая, я пошла на кухню, чтобы сварить дочери кашу, а себе кофе. Гриша подошел ко мне сзади, обнял, поцеловал и попросил прощения за свою грубость. Он утверждал, что всегда был мне верен, просто растерялся, когда я набросилась на него с кулаками. Я сделала вид, что поверила, но решила разузнать про

новое увлечение моего гражданского мужа. Искать пришлось недолго. Эта мадам работала экономистом на его предприятии. Молодая, высокая, стройная блондинка нравилась мужчинам, но почему-то выбрала моего возлюбленного. Свои отношения они не скрывали, всюду целовались. Однажды я подкараулила ее рядом с домом, где она жила, и преградила дорогу. Девушка попятилась. «Кто вы Григорию Александровичу?» – спросила я. «Невеста», – ответила она и протянула правую руку, на которой красовалось шикарное кольцо. «А я ему жена», – продолжила я и в ответ протянула фото Сонечки. Девушка нисколько не смутилась, усмехнулась и ответила, что проверяла паспорт Гришули и в разделе «семейное положение» страница была чиста. Я стала кричать, что это ничего не значит, у нас семья, требовать, чтобы она отстала от моего мужа. Девушка посмеялась и продолжила, что как только ее отец купит им квартиру, они с Гришулей тут же поженятся. Ярость охватила мою душу, я закричала на весь двор: «Ты никогда не выйдешь замуж за Гришу и вообще не выйдешь замуж ни за кого, сдохнешь одна». Развернулась и ушла. В ответ я услышала писклявый голосок блондинки: «Дура, он любит только меня»...

Дома сделала вид, будто ничего не случилось, приготовила ужин и ждала своего мужа. Он пришел позже обычного. Собрал свои вещи и сказал, что принял решение жить с красивой интересной женщиной. Я попыталась удержать его, говорила, что без него моя жизнь станет пустой, просила остаться ради дочери. Но Гриша посмотрел на меня равнодушными глазами и сказал, что хлопоты с ребенком ему изрядно надоели, будто я сама своими слезками, подозрительностью и скандалами подтолкнула его к другой женщине. Он сомневался уйти или остаться, но когда узнал о моем визите к его любовнице, понял, что пора уходить. Я онемела от его наглости, ведь у девушки на руке было кольцо невесты. «Пошел вон!» – закричала я и ушла на кухню. Когда дверь за Гришей захлопнулась, я села на табуретку и зарыдала...

Так началась моя новая жизнь без любимого человека. В администрации нашего города еще раз обследовали дом и приняли решение отказаться от его сноса, вместо этого провести капитальный ремонт. Перспектива получить новое жилье растаяла как апрельский снег, нужно было думать, как преобразить свою квартиру, поскольку здесь нам с Сонечкой предстояло прожить очень много лет.

Соседи по подъезду посадили цветы возле входа, установили лавочку и столбы с веревками для сушки белья. Все вокруг будто смирились с мыслью остаться здесь навсегда. Контингент нашего дома состоял из бывших заключенных, уроженцев Средней Азии и Украины, сильно пьющих мужчин, пожилых женщин и нескольких ухоженных особ, проживающих в одной квартире. Они сильно отличались от других жильцов. Одевались модно, наносили яркий макияж, приезжали и уезжали на дорогих машинах, всегда были в хорошем настроении, громко смеялись и производили

впечатление счастливых и богатых женщин. Только я никак не могла понять, что делают эти красавицы в таком убогом доме с нелепой свежей облицовкой фасада.

Однажды я шла мимо своего дома, чтобы забрать Сонечку из детского сада. Вдруг из подъезда выскочили те самые шикарные женщины. На одной из них было восхитительное длинное пальто из шерсти, выполненное под окраску леопарда. Из-под него виднелось коротенькое красное платье и чулки, на ногах в тон пальто туфли на шпильках, в руках красная лакированная сумка, о которой я давно мечтала. Увидев эту роскошную красотку, я, открыв рот, встала словно вкопанная. Девушка обратила на меня внимание, и подошла поближе. Я почувствовала от нее яркий аромат духов. «Привет, соседка», – сказала девушка. «Привет», – растерянно ответила я. «Как я выгляжу?» – зная ответ, зачем-то спросила она. «Потрясно...» – промямлила я. «А хочешь сменить свои серые шмотки на роскошь?» – продолжила красотка. «Конечно хочу, но у меня долги и дочь, которую нужно растить», – ответила я. «Ну и хорошо, что дочь. Ты смазливая, фигуристая, я предлагаю тебе новую интересную работу в надежном сплоченном коллективе. Забудешь про долги, купишь своей Булочке лучшую куклу Барби и познаешь все прелести жизни. Смотрю на тебя каждое утро, когда ты в детский сад плетешься, сердце кровью обливается. Молодая, а такая несчастная». Она была права.

Я взяла кредит в банке на ремонт квартиры и покупку бытовой техники, мне приходилось во многом отказывать себе, оставшиеся деньги тратила исключительно на Сонечку, которая росла словно грибочек после дождя. Помощь от родителей я не принимала, считала, что не имела права висеть у них на шее, Гриша алименты платил неохотно и очень редко.

От моих грустных мыслей меня неожиданно отвлек женский голос из роскошной машины, припаркованной рядом с домом: «Анжелика, ты чего там копаешься, у Сандро уже пар из ушей идет, надо спешить». Соседка крикнула в ответ: «Иду уже, пускай терпит», протянула мне свою визитную карточку и со словами: «Думай, крошка, молодость проходит, а жить нужно сейчас» она подошла к машине, махнула мне рукой, села на заднее сиденье и со смехом захлопнула дверь. Автомобиль рванул вперед, оставив меня одну с еще неясными тревожными ощущениями.

Я покрутила визитку в руках и обнаружила надпись «В массажном салоне «У Анжелики» почувствуй себя королем», был указан номер телефона, на оборотной стороне изображен силуэт обнаженной девушки. Мне наконец-то стало понятно, чем занимаются эти красотки. Сама мысль о занятии проституцией была мне противна, но

эту визитную карточку я почему-то не выбросила, еще немного покрутила ее в руках и положила в карман потертого серого пальто...

(Продолжение следует)

Ариша ЗИМА